

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ТРУДОВОЙ АДАПТАЦИИ ОСУЖДЕННЫХ В ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ ОТКРЫТОГО И ПОЛУОТКРЫТОГО ТИПА

Ю. Н. Дятлов

Псковский филиал Академии Федеральной службы исполнения наказания России (Псков, Россия)

Проблематика статьи связана с необходимостью обеспечения эффективной трудовой адаптации лиц, содержащихся в местах лишения свободы, как важной составной части процесса их ресоциализации и социальной адаптации в соответствии с международными требованиями и стандартами, современными потребностями российского общества и государства. Цель работы — выявление и сравнение экономических и профессиональных особенностей адаптации к труду специального контингента исправительных учреждений открытого и полукрытого типа. В связи с этим в качестве объекта исследования выступили такие наиболее распространенные в отечественной пенитенциарной системе виды исправительных учреждений, как колонии-поселения и исправительные колонии строгого режима, в которых отбывает наказание более половины всех осужденных к лишению свободы. На основе результатов анкетного опроса автором статьи проведен сравнительный анализ основных параметров статистического портрета выборочной совокупности осужденных, особенностей профессионально-отраслевой структуры занятости специального контингента указанных видов исправительных учреждений, мотивов, отношения к трудовой деятельности, степени приспособления к труду и др. Выявлен ряд проблем и демотивирующих факторов трудовой активности респондентов. Результаты исследования предназначены для обоснования направлений развития и совершенствования сферы трудовой адаптации осужденных.

Ключевые слова: трудовая адаптация, осужденные, исправительные учреждения, профессионально-отраслевая структура занятости, мотивы к труду.

ECONOMIC AND PROFESSIONAL ASPECTS OF CONVICTS LABOR ADAPTATION IN OPEN AND SEMI-OPEN CORRECTIONAL INSTITUTIONS

Yu. N. Dyatlov

Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia (Pskov branch) (Pskov, Russia)

The problems of the article are related to the need to ensure effective labor adaptation of persons detained in places of imprisonment, as an important part of the process of their resocialization and social adaptation in accordance with international requirements and standards, the modern needs of Russian society and the state. The purpose of the work is to identify and compare the economic and professional features of adaptation to the work of the special contingent of open and semi-open correctional institutions. In this regard, the most common types of correctional institutions in the domestic penitentiary system, such as colony-settlements and correctional colonies with a strict regime, in which more than half of all those sentenced to imprisonment are serving their sentences, were the object of the study. Based on the results of the questionnaire survey, the author of the article carried out a comparative analysis of the main parameters of the statistical portrait of a sample of convicts, the peculiarities of the professional-sectoral structure of employment of the special contingent of these types of correctional institutions, motives, attitudes towards work, the degree of adaptation to work, etc. A number of problems and discouraging factors of the respondents' labor activity were identified. The research results are intended to substantiate the directions of development and improvement of the sphere of convicts labor adaptation.

Keywords: labour adaptation, convicts, correctional institutions, professional and sectoral structure of employment, motives for work.

Адаптационные процессы в сфере труда специального контингента исправительных учреждений по сравнению с содержанием трудовой адаптации работников предприятий аналогичных отраслей экономики имеют свою специфику. Она обусловлена влиянием ограничений и барьеров социального, экономического, организационного и правового характера, связанных с режимными требованиями, разрешенными видами экономической деятельности, несоответствием профессиональной квалификации осужденных требованиям производства, нехваткой рабочих мест, низким уровнем трудовой мотивации у части осужденных, привлекаемых к труду, и др. [1, с. 34].

Основные проблемы, ограничения и тенденции развития деятельности производственных подразделений уголовно-исполнительной системы (УИС) России в неодинаковой степени проявляются в процессах трудовой адаптации осужденных, содержащихся в исправительных учреждениях различных видов. Поэтому возникает необходимость проведения анализа экономических и профессиональных аспектов приспособления к труду осужденных с учетом такого важного фактора, как степень их изоляции от общества.

Если исходить из международных стандартов, то в соответствии с критерием степени изоляции осужденных от общества отечественные пенитенциарные учреждения могут быть разделены на открытые (колонии-поселения), полуоткрытые (колонии общего, строгого и особого режима, воспитательные колонии) и закрытые (тюрьмы) [2, с. 19]. При этом согласно статистическим данным, наибольшее число осужденных отбывает наказание в исправительных учреждениях полуоткрытого и открытого типа.

Так, по состоянию на 1 декабря 2021 г. из 467,2 тыс. осужденных, содержащихся в УИС, 355,4 тыс. чел. отбывали наказание в 647 исправительных колониях и 28,2 тыс. чел. — в 97 колониях-поселениях [3]. В последние годы более половины всех осужденных к лишению свободы (в среднем около 57%) находились в исправительных колониях строгого режима [4, с. 57].

В связи с этим в качестве объекта исследования экономических и профессиональных аспектов трудовой адаптации осужденных нами были выбраны исправительные учреждения открытого типа, представленные колониями-поселениями, и наиболее распространенный вид исправительных учреждений полуоткрытого типа — исправительные колонии строгого режима.

Если в колониях-поселениях в основном отбывают наказание осужденные, которые совершили преступления по неосторожности или умышленные преступления небольшой и средней тяжести,

то в исправительных колониях строгого режима содержатся более опасные для общества лица мужского пола за совершение особо тяжких преступлений либо при рецидиве и опасном рецидиве преступлений. Следовательно, между специальным контингентом указанных видов исправительных учреждений имеются существенные различия, которые обусловлены спецификой и рецидивом совершенных преступлений, степенью их опасности для общества, сроками лишения свободы, а также условиями отбывания наказания [5].

Именно поэтому цель работы — выявление и сравнение экономических и профессиональных аспектов трудовой адаптации данных категорий осужденных.

Для изучения специфики адаптации к труду рассматриваемых категорий специального контингента нами были разработаны анкеты двух видов: «Особенности трудовой адаптации лиц, содержащихся в колониях-поселениях» и «Особенности трудовой адаптации лиц, содержащихся в исправительных колониях строгого режима», каждый из которых включает 26 вопросов, охватывающих следующие аспекты исследуемой проблемы:

общая характеристика трудоспособных осужденных, отбывающих наказание в колониях-поселениях и исправительных колониях строгого режима (возраст, уровень образования, наличие опыта работы и др.);

специфика занятости и мотивов к труду осужденных в исследуемых исправительных учреждениях;

особенности отношения специального контингента к трудовой деятельности.

Всего анонимным анкетным опросом было охвачено 240 трудоспособных осужденных мужского пола, которые отбывают наказание в колонии-поселении и исправительных колониях строгого режима, подведомственных УФСИН России по Псковской области. Все респонденты на момент проведения опроса осуществляли трудовую деятельность или привлекались к труду. Объем выборки рассчитан нами исходя из величины доверительной вероятности (точности), равной 95%, и доверительного интервала (ошибки выборки) в размере 6% в соответствии с рекомендациями, согласно которым обыкновенная надежность допускает ошибку выборки от 3 до 10% [6].

Учитывая необходимость применения типической выборки, при которой число единиц, подлежащих опросу из каждой исследуемой группы, определяется пропорционально объему типических групп в общем объеме выборочной совокупности [7, с. 114], соотношение числа опрашиваемых осужденных было установлено нами следующим образом: 30 осужденных-респондентов, содержа-

щихся в колонии-поселении (первая группа), и 210 осужденных-респондентов, отбывающих наказание в исправительных колониях строгого режима (вторая группа). Подобное соотношение численности типических групп специального контингента принято в соответствии с примерным фактическим распределением генеральной совокупности — соотношением численности осужденных, содержащихся в колониях-поселениях (12%) и колониях строгого режима (88%) уголовно-исполнительной системы России [8], что позволяет перенести результаты проведенного анализа особенностей их трудовой адаптации на всю генеральную совокупность.

Рассмотрим основные параметры статистического портрета выборочной совокупности осужденных. Согласно полученным данным, средний возраст осужденных-респондентов, входящих в первую группу (колонии-поселения) и вторую

группу (исправительные колонии строгого режима), отличается незначительно и составляет 35 и 37 лет соответственно.

В то же время наблюдаются различия в распределении осужденных по возрастным категориям в зависимости от вида исправительного учреждения (рис. 1). В частности, имеет место более высокий удельный вес респондентов, отбывающих наказание в колониях-поселениях, в молодых и средних возрастных категориях до 35 лет. Кроме того, отмечается существенное различие удельного веса исследуемых групп осужденных в средней возрастной категории 36–40 лет, связанное с преобладанием в ней доли второй группы респондентов. Выявленные возрастные особенности осужденных, как показывает дальнейший анализ результатов опроса, сказываются на различиях в их профессионально-квалификационной структуре, мотивах трудовой активности, степени приспособления к труду и др.

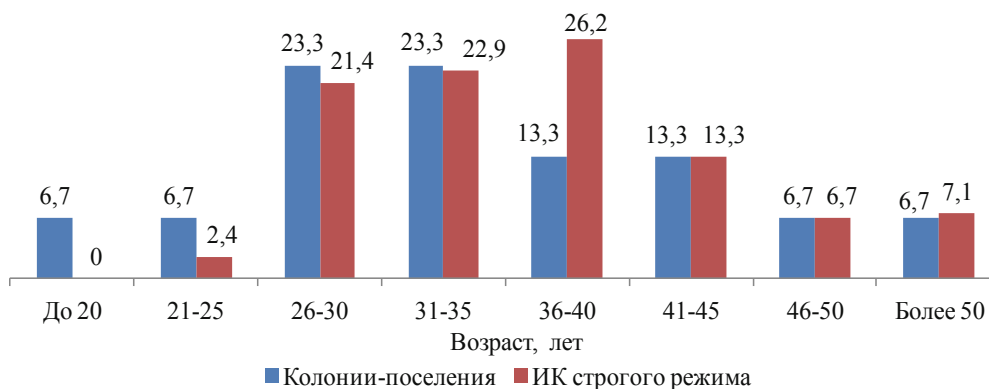

Рис. 1. Удельный вес осужденных-респондентов в возрастных категориях, %
Источник: составлено автором

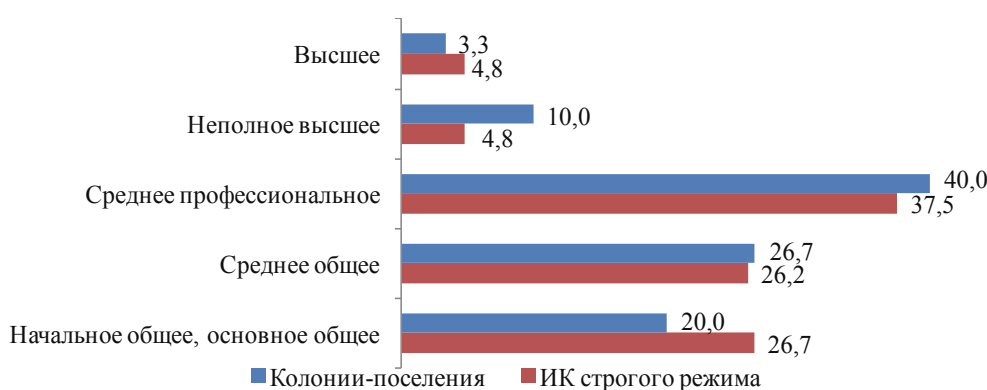

Рис. 2. Распределение осужденных-респондентов по уровню образования, %
Источник: составлено автором

В распределении респондентов исследуемых групп по уровню образования преобладают лица со средним профессиональным образованием (40 и 37,5% соответственно) при сравнительно высо-

кой доле лиц, не имеющих не только профессионального, но и среднего общего образования (20 и 26,7%) (рис. 2).

Несмотря на незначительные различия между группами в указанном распределении, специальный контингент исправительных колоний строгого режима характеризуется более широкой профессионально-отраслевой и квалификационной структурой.

До поступления в исправительное учреждение более половины респондентов первой и второй групп проходили обучение различным профессиям и специальностям. Однако если профессионально-отраслевая структура осужденных, содержащихся в колониях-поселениях, в основном ограничена строительством, сферой услуг и сельским хозяйством, то лица, отбывающие наказание в исправительных колониях строгого режима, получали рабочие профессии, относящиеся не только к указанным сферам, но и к различным отраслям промышленности (токарь, слесарь-монтажник, швея, сапожник, электромонтер, паяльщик, кондитер и др.). Это объясняется тем, что свыше 90% опрошенных осужденных данной группы отбывали наказание в виде лишения свободы два и более раза, в том числе во второй раз — 32,3%, третий — 33,3%, четвертый раз — 15,7%, в связи с этим многие из них ранее проходили профессиональное обучение и привлекались к труду в исправительных учреждениях.

Охваченный исследованием специальный контингент, находящийся в колониях-поселениях, характеризуется тем, что значительная его часть (76,7%) отбывает наказание впервые и только 23,3% — второй раз при незначительных сроках наказания. Согласно полученным данным, 66,7% респондентов, содержащихся в колониях-поселениях, находились в заключении в общей сложности за всю жизнь до 1 года, 23,3% — от 1 до 3 лет, 10% — более 3 лет. В то же время в исправительных колониях строгого режима 14,7% респондентов отбывали наказание в исправительных учреждениях в совокупности до 5 лет, 44,7% — от 5 до 10 лет, 30% — от 10 до 15 лет и 10,5% респондентов — более 15 лет.

Следует отметить, что 62,5% респондентов первой и 83,3% респондентов второй группы осуществляли трудовую деятельность до того, как оказались в заключении.

В целом результаты проведенного нами анкетирования показывают, что большая часть вовлеченных в процесс трудовой адаптации осужденных как в первой, так и во второй группах (93,3 и 84,8%) характеризуется положительным отношением к труду, имеет желание работать. Потребность, связанную с получением профессионального образования и опыта трудовой деятельности в период отбывания наказания, отметили соответственно 60 и 71% опрошенных осужденных.

Несмотря на позитивное отношение к труду со стороны значительной части специального контингента, на момент проведения опроса 33% респондентов, отбывающих наказание колонии-поселении, и 25,3% респондентов из числа специального контингента исправительных колоний строгого режима, имеют неполную занятость, то есть привлекаются к труду на неполный рабочий день или неполную рабочую неделю. Следовательно, проблема нехватки работы и обеспечения постоянной занятости специального контингента в исследуемых исправительных учреждениях в настоящее время остается актуальной.

В соответствии с данными, полученными в ходе опроса, респонденты первой группы осуществляют трудовую деятельность преимущественно в подсобном сельскохозяйственном производстве (животноводство, растениеводство, слесарные, электромеханические, погрузочно-разгрузочные, подсобные работы) и на хозяйственных работах (дневальные по помещениям, уборщики, раздатчики пищи и др.).

Представители второй исследуемой группы заняты в основном в производственных подразделениях исправительных колоний и на работах, связанных с хозяйственным обслуживанием и коммунально-бытовым обеспечением учреждений. Значительная их часть проходят трудовую адаптацию в швейных, деревообрабатывающих и столярных цехах, на участках по производству инструментов, строительных материалов и электротехнических изделий, оказанию услуг автосервиса, работают подсобными разнорабочими промышленной зоны, электриками, сварщиками, а также в строительных бригадах, столовой, тепличном хозяйстве, котельной и др.

Оценка ответов осужденных о предпочтительных формах привлечения к труду свидетельствует о том, что более половины респондентов первой и второй групп (63,3 и 53,8% соответственно) предпочло бы вывод на работы на объекты предприятий любых организационно-правовых форм, расположенные вне исправительного учреждения, в случае такой возможности. Работу в производственных подразделениях исправительного учреждения выбрали бы, соответственно, 20 и 20,4% опрошенных, хозяйственно-обслуживающие работы в колонии — 10 и 14,8%.

Среди мотивов, побуждающих специальный контингент к трудовой активности как в колониях-поселениях, так и в исправительных колониях строгого режима, на первом и втором по значимости местах респондентами указаны возможность получения условно-досрочного освобождения и денежный доход в виде оплаты труда (рис. 3). Причем для второй группы опрошенных в связи с более дли-

тельными сроками отбывания наказания наиболее важным стимулом выступает условно-досрочное освобождение, которое отметили 51% осужденных против 30% в первой группе.

К другим менее значимым мотивам участия в процессе трудовой адаптации респондентами обеих исследуемых групп отнесены понимание того, что трудоспособный человек должен трудиться, то есть нежелание сидеть «сложив руки», стрем-

ление принести пользу обществу, получение практического опыта и стажа работы.

В каждой группе наименьшее число опрошенных осужденных в перечне мотивов, по которым они осуществляют трудовую деятельность, указали требование трудиться со стороны администрации исправительного учреждения, возможность общения и взаимодействия в трудовом коллективе, получение удовлетворения от труда.

Рис. 3. Распределение ответов осужденных на вопрос: «Укажите мотивы, по которым Вы осуществляете трудовую деятельность в исправительном учреждении?» (допускался выбор нескольких вариантов ответа), %
Источник: составлено автором

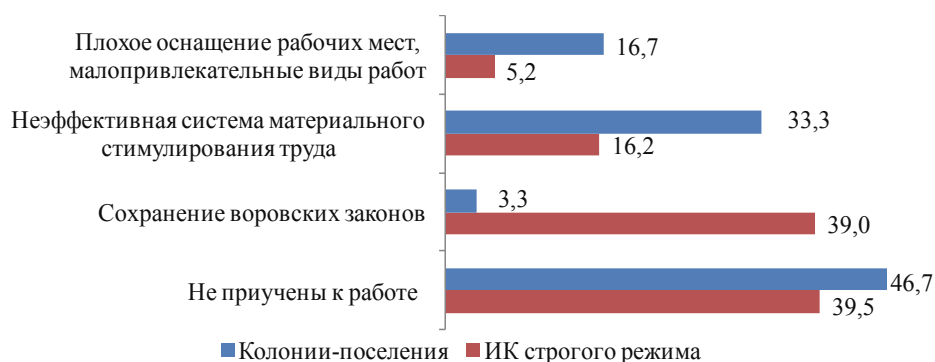

Рис. 4. Структура ответов осужденных на вопрос: «Почему, на Ваш взгляд, не все трудоспособные осужденные в колонии желают трудиться?», %
Источник: составлено автором

Проведенная на основе мнений респондентов оценка причин отказа от работы ряда осужденных (рис. 4) позволяет выделить в качестве основной из них то, что указанная категория осужденных попросту не приучена к работе, никогда не работала и поэтому не желает трудиться, на что в первую очередь указали опрошенные осужденные, со-

держащихся как в колониях-поселениях (46,7%), так и в исправительных колониях строгого режима (39,5%).

В отношении других причин нежелания осужденных трудиться наблюдается значительная дифференциация ответов респондентов в зависимости от вида исправительного учреждения. Так,

39% представителей второй группы и только 3,3% представителей первой группы выделяют такую причину, как сохранение «воровских законов», согласно которым не следует работать ни при каких условиях (жизнь «по понятиям»), что объясняется очевидными различиями характеристик специального контингента указанных исправительных учреждений (наличие преступного опыта и судимостей, степень распространения криминальной субкультуры и т. п.).

К другим дестимулирующим факторам трудовой активности респондентами отнесены неэффективная, по их мнению, система материального стимулирования труда, в частности, низкий уровень заработной платы (33,3 и 16,2% соответственно), плохое оснащение рабочих мест и неинтересные, малопривлекательные виды работ в исправительном учреждении (16,7 и 5,2%).

Следует отметить, что размер реальной располагаемой величины дохода занятого трудом осужденного в условиях изоляции от общества зависит не только от его личных трудовых показателей (выполнения норм рабочего времени и выработки), но и от наличия у осужденного непогашенных исков, стоимости выписанного вещевое имущества, питания и коммунально-бытовых услуг, а также уровня цен на приобретаемые им в исправительном учреждении товары первой необходимости. Это минимизирует роль заработной платы осужденных как стимула к труду, вызывает к нему негативную реакцию определенной части специального контингента.

Более низкий уровень заработной платы осужденных в исправительных учреждениях по сравнению оплатой труда рабочих, занятых в аналогичных отраслях народного хозяйства, порождает противоречие, состоящее в том, что теряется материальная

заинтересованность осужденных в эффективной трудовой деятельности, но возникает относительная дешевизна их рабочей силы, которая часто называется как одно из конкурентных преимуществ производственного сектора уголовно-исполнительной системы. Однако подобная «экономика дешевого работника» порождает ситуацию, при которой снижается интерес к внедрению новых технологий, обновлению основных средств, созданию высокопроизводительных рабочих мест, обеспечивающих соответствующий уровень заработной платы. Именно поэтому следует согласиться с мнением О. А. Погудина о том, что дешевизна труда осужденных не усиливает, а наоборот, ограничивает конкурентоспособность производственного сектора уголовно-исполнительной системы [9, с. 40].

В колониях строгого режима более длительные сроки отбывания наказания и ограниченные возможности удовлетворения материальных потребностей за счет помощи извне заставляют данную группу осужденных в большей степени приспосабливаться к видам предоставляемой им работы и уровню оплаты труда.

Определенное значение в измерении эффективности процессов трудовой адаптации специального контингента играет самооценка степени приспособления (привыкания) осужденных к регулярной трудовой деятельности. Полученные результаты такой самооценки (рис. 5), согласно которым 37,6% респондентов первой и 56,8% респондентов второй группы считают себя хорошо приспособившимися к труду, а 40,4 и 22,7% соответственно в средней степени приспособились к трудовой деятельности, что свидетельствует в целом об удовлетворительном уровне организации трудовой адаптации осужденных в рассматриваемых видах исправительных учреждений.

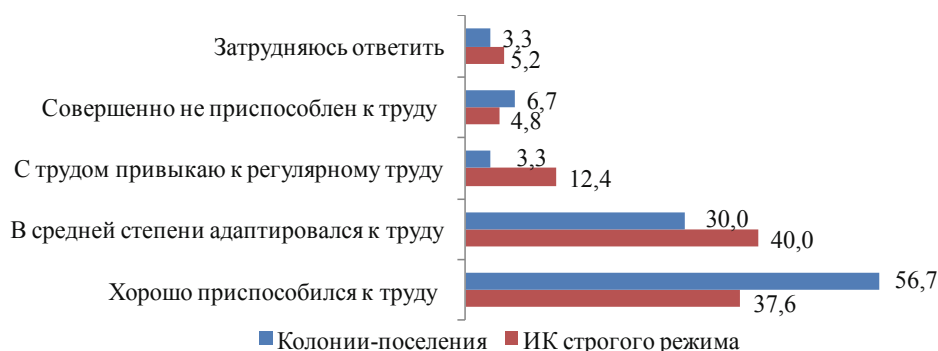

Рис. 5. Структура ответов осужденных на вопрос: «Считаете ли Вы себя достаточно приспособившимся (привыкшим) к регулярной трудовой деятельности?», %
Источник: составлено автором

Вместе с тем требуется проведение дополнительной работы, в том числе воспитательного

и психолого-педагогического характера с лицами, которые характеризуются пассивной адаптаци-

ей к труду (инертность, индифферентность, безынициативность) или не желают работать (низкая трудовая дисциплина, злостное уклонение от работ и т. п.).

В связи с тем, что достижению более высокого уровня первичной адаптации осужденных к конкретным видам трудовой деятельности способствует низкий показатель текучести, стабильная занятость специального контингента, частота переводов на другие виды работ, в анкету был включен вопрос о том, сколько раз у респондентов менялась работа в данном исправительном учреждении.

Полученные ответы свидетельствуют о том, что у 42,4% опрошенных осужденных, содержащихся в колониях-поселениях, и 46,7% респондентов, отбывающих наказание в исправительных колониях строгого режима, работа не менялась. У 21 и 36,7% респондентов соответственно она менялась один раз. Остальные опрошенные осужденные указали, что им пришлось переходить на другие виды работ два раза и более, что отрицательно сказалось на результатах их трудовой адаптации.

Кроме того, был предложен следующий вопрос: «Легко ли Вы адаптируетесь (привыкаете) к разным видам работ?», на который большинство опрошенных осужденных ответило положительно как в первой, так и во второй группах (74,8 и 76,7% соответственно). Некоторые респонденты, содер-

жащиеся в исправительных колониях строгого режима, подчеркнули, что у них нет иного выбора или они не успевают полностью привыкать, поскольку часто меняются виды работ.

Одним из результативных показателей адаптации к труду лиц, содержащихся в местах лишения свободы, может выступать удельный вес осужденных, у которых сформировалась привычка и потребность трудиться, появилось стремление трудоустроиться в постпенитенциарный период [10, с. 19]. Как показал проведенный нами опрос, о своем желании найти работу или заняться индивидуальной трудовой деятельностью после освобождения из исправительных учреждений указали 73,3% респондентов первой группы и 72,4% респондентов второй группы. Трудоустроиться на ожидающее их рабочее место готовы 6,7 и 5,7% опрошенных соответственно (рис. 6). Однако не планируют искать работу 20% респондентов, отбывающих наказание в колониях-поселениях, и 17,1% респондентов, содержащихся в исправительных колониях строгого режима, что свидетельствует о недостаточной эффективности сложившейся в них системы трудовой адаптации.

Таким образом, проведенное нами эмпирическое исследование особенностей трудовой адаптации специального контингента в колониях-поселениях и исправительных колониях строгого режима позволяет сделать ряд выводов.

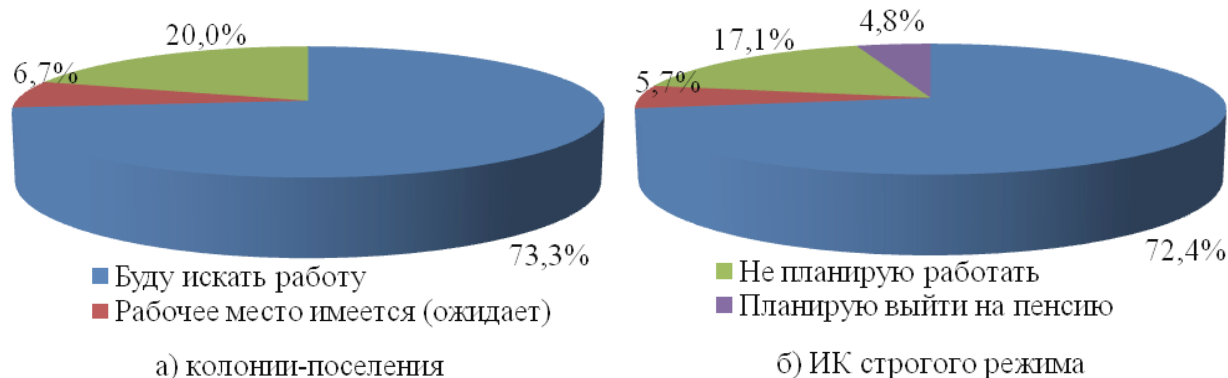

Рис. 6. Структура ответов респондентов-осужденных на вопрос: «Будете ли Вы искать работу после освобождения из исправительного учреждения?»
Источник: составлено автором

В первой группе осужденных, вовлеченных в процессы трудовой адаптации в колониях-поселениях, преобладают лица молодого и среднего возраста, из которых менее половины до поступления в исправительное учреждение получили профессиональное образование, чуть более 60% имеют опыт трудовой деятельности, характеризующейся

профессионально-отраслевой структурой, в основном не связанной с промышленным производством.

В иерархии мотивов трудовой активности данной группы осужденных ввиду незначительных сроков наказания приоритетными являются возможность получения условно-досрочного освобождения, заработная плата, понимание необходимо-

сти трудиться и получения пользы от труда, тогда как плохое оснащение рабочих мест и неинтересные, малопривлекательные виды работ, низкая заработная плата негативно влияют на уровень их мотивации к труду.

Вторая группа осужденных, осуществляющих трудовую адаптацию в исправительных колониях строгого режима, имеет более высокий удельный вес средних и старших возрастных групп, преимущественно среднее профессиональное, основное и среднее общее образование, а также сравнительно большую долю лиц (выше 80%), имеющих стаж работы, который в основном был приобретен в период отбывания предыдущих наказаний в местах лишения свободы и отличается более широкой профессионально-отраслевой структурой.

Для этой группы осужденных наиболее важным стимулом труда выступает стремление к условно-досрочному освобождению, а также оплата труда, что обусловлено ограниченными возможностями получения материальных благ извне.

В то же время распространенность криминальной субкультуры, наряду с нежеланием ряда осужденных трудиться, недостаточно оснащенные и низкопроизводительные рабочие места являются характерными дестимулирующими факторами их трудовой активности.

Свыше 80% осужденных обеих исследуемых групп положительно относятся к трудовой деятель-

ности, желают трудиться, однако более четверти из них имеют неполную занятость или не обеспечены работой в полной мере. В связи с этим одним из направлений повышения уровня занятости специального контингента может стать реализация законодательно разрешенного положения по использованию труда осужденных на объектах предприятий любых организационно-правовых форм, расположенных на территории исправительных учреждений и вне их [11], которое в настоящее время не получило широкого распространения в уголовно-исполнительной практике.

Значительная часть вовлеченных в процесс трудовой адаптации осужденных в колониях-поселениях и исправительных колониях строгого режима удовлетворительно оценивает уровень организации своего труда и рабочих мест, считает себя хорошо или в средней степени приспособленными к труду, ассоциирует трудовую адаптацию с деятельностью, обеспечивающей полезное времяпровождение наказания, получение опыта работы, заработной платы и дополнительных привилегий. Однако респондентами часто отмечается несовершенная система материального поощрения труда, физический и моральный износ основных средств, завышенные нормы труда, недостаток спецодежды и др. При решении указанных проблем осужденные готовы проявлять более высокий уровень трудовой активности.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Матвеева Н. С. Государственное регулирование предпринимательства в производственном секторе уголовно-исполнительной системы России: автореф. дис. ... д-ра экон. наук. М., 2011. 41 с.
2. Южанин В. Е. Исправительная колония-поселение — разновидность лишения свободы // Пенитенциарная наука. 2018. № 1. С. 18–25.
3. Краткая характеристика уголовно-исполнительной системы. URL: <https://fsin.gov.ru/structure/inspector/iao/statistika/Kratkaya%20har-ka%20UIS/> (дата обращения: 22.12.2021).
4. Красильникова М. С. Преступность осужденных в исправительных учреждениях: криминологический анализ // Вестник Кузбасского института. 2020. № 3. С. 52–63.
5. Стеничкин Г. А. Современные виды исправительных учреждений и их задачи // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2009. № 3. С. 4–10.
6. Кошевой О. С., Карпова М. К. Определение объема выборочной совокупности при проведении региональных социологических исследований // Известия вузов. Поволжский регион. Общественные науки. 2011. № 2. С. 98–104.
7. Антонов Г. В. Особенности применения выборочного метода в прикладной социологии // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 7: Философия. Социология и социальные технологии. 2005. № 4. С. 111–117.
8. Щербакова Е. М. Преступность в России, 2020 год // Демоскоп Weekly. 2021. № 899–900. URL: <http://demoscope.ru/weekly/2021/0899/barom01.php/> (дата обращения: 22.12.2021).
9. Погудин О. А. Оптимизация системы оплаты труда осужденных: понятие, противоречия и проблемы достижения // Уголовно-исполнительное право. 2010. № 2. С. 38–44.
10. Дятлов Ю. Н. Влияние системы мер поощрения и стимулирования на результаты трудовой адаптации осужденных к лишению свободы // Формы и методы психологической работы со специальным контингентом и персоналом: сб. материалов Межвед. круглого стола. Псков, 2019. С. 13–21.

11. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 № 1-ФЗ (ред. от 11.06.2021). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12940/ (дата обращения: 22.12.2021).

REFERENCES

1. Matveeva N. S. State regulation of entrepreneurship in the production sector of the penal system of Russia // Abstract of the thesis for the degree of doctor of economic sciences. M., 2011. 41 p.
2. Yuzhanin V. E. Correctional colony-settlement — a type of deprivation of liberty // Penitentiary science. 2018. No. 1. Pp. 18–25.
3. Brief description of the penal system. URL: <https://fsin.gov.ru/structure/inspector/iao/statistika/Kratkaya%20har-ka%20UIS/> (date of access: 22.12.2021).
4. Krasilnikova M. S. Crime of convicts in correctional institutions: criminological analysis // Bulletin of the Kuzbass Institute. 2020. No. 3. Pp. 52–63.
5. Stenichkin G. A. Modern types of correctional institutions and their tasks // Penal system: law, economics, management. 2009. No. 3. Pp. 4–10.
6. Koshevoy O. S., Karpova M. K. Determining the volume of the sample population during regional sociological research // University news. Volga region. Social sciences. 2011. No. 2. Pp. 98–104.
7. Antonov G. V. Features of the selective method application in applied sociology // Bulletin of Volgograd State University. Series 7: Philosophy. Sociology and social technologies. 2005. No. 4. Pp. 111–117.
8. Shcherbakova E. M. Crime in Russia, 2020 // Demoscope Weekly. 2021. No. 899–900. URL: <http://demoscope.ru/weekly/2021/0899/barom01.php/> (date of access: 22.12.2021).
9. Pogudin O. A. Optimization of the system of remuneration of convicts: concept, contradictions and problems of achievement // Penal Enforcement Law. 2010. No. 2. Pp. 38–44.
10. Dyatlov Yu. N. Influence of the system of measures to encourage and stimulate on the results of labor adaptation of convicts to imprisonment // Forms and methods of psychological work with the special contingent and staff: collection of materials of the Interdepartmental round table. Pskov, 2019. Pp. 13–21.
11. The Penal Code of the Russian Federation of 08.01.1997 No. 1-FZ (an edition of 11.06.2021). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12940/ (date of access: 22.12.2021).

Поступила в редакцию: 09.11.2021.

Принята к печати: 04.02.2022.